

Глава 1

Пластины глубокого синего хрусталя, из которых был сложен изящный купол, мерцали и переливались в лучах яркого белого света. Набежавший снизу теплый ветерок, пропитанный ароматом свежей зелени, едва заметно качнул подвешенный под самым сводом огромный кристалл в форме кошачьей головы, сдвинув его чуть влево.

Под этим хрустальным сводом красовалась роскошная двухэтажная вилла. Позади нее полукругом теснились пышные зеленые деревья, а перед фасадом раскинулся небольшой пруд и ухоженные цветочные клумбы. Белоснежные бутоны густо оплетали невысокую изгородь, неподалеку от которой застыл юноша, облаченный в пушистый комбинезон, точь-в-точь похожий на рыжего кота.

Лицо парня омрачала глубокая забота. Он насупился, тоскливо глянул на сияющий синевой потолок, а затем понуро опустил голову и тяжело вздохнул.

— Нет, всё без толку...

В сердцах Бай Жун стукнул кулаком по сочной зелени изгороди. В этом проклятом месте он торчал уже вторые сутки. Сколько бы он ни ломал голову, как отсюда выбраться, ни один план не годился даже на грош.

Досадливо потеряв переносицу, юноша бессильно опустился прямо на землю, прислонившись спиной к прутьям забора.

Привалившись головой к огромному листу — раза в четыре больше его собственной головы, — Бай Жун угрюмо уставился на прозрачную стену перед собой, за которой колыхалась плотная красная ткань. Тревога и злость накатывали с новой силой.

«Каким образом рядовой провал в лаборатории забросил меня на эту чертову планету гигантов?! — в сотый раз вопрошал он себя. — Мало того что они огромные, так еще и технологии у них запредельные. Я даже не могу понять, из какого сплава сделана эта клетка-колпак!»

Он в сердцах взъерошил волосы, отчего одно из пушистых кошачьих ушек на капюшоне сиротливо съехало набок, и снова уставился в сияющий купол, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Но додумать мысль ему не дали. С негромким шорохом по земле покатила мелкая галька, задев его щиколотку, а живая изгородь за спиной ощутимо вздрогнула.

Что еще такое? Бай Жун удивленно уставился на дрожащие камешки под ногами. Шум, доносившийся снаружи, внезапно стал намного громче и отчетливее.

В душу закрался страх. Юноша замер, не сводя глаз с завешенной стеклянной стены. Кажется, его клетку-колпак куда-то тащили. Первым порывом было броситься назад, в укрытие бутафорской виллы, но тут снаружи раздались тяжелые, размеренные шаги.

Сердце ушло в пятки. Не теряя ни секунды, Бай Жун зажмурился и буквально вжался в густую листву изгороди, стараясь слиться с ней.

Шаги смолкли прямо перед ним, и тяжелый красный бархат скользнул вверх.

— Ах, какая жалость. Наш А30 изволит почивать, — раздался за стеклом мягкий мужской голос.

Шатен с теплой улыбкой понаблюдал сквозь прозрачную перегородку за свернувшимся в зелени крошечным звёздным питомцем, а затем выпрямился и повернулся к спутнику:

— Господин Цзиньсы, быть может, пока выставим на торги остальных малышей?

— Разумеется, — отозвался золотоволосый господин по имени Цзиньсы, на чьем лице блуждало явное нетерпение. — Дия, этот экземпляр и впрямь бесподобен, как вы и обещали. Не зря мы оставили его напоследок. Но скажите... его программа автономного мышления действительно развита так безупречно, как утверждает ваша компания?

— Обижаете, — изящно улыбнулся Дия, окинув взглядом заполненную залу. — Наш аукционный дом «Голубой император» — крупнейший во всем звездном секторе Шэнъя. Мы дорожим своей репутацией и никогда не бросаем слов на ветер. К тому же вы сами видели, какой фурор произвели предыдущие лоты. Эта модель превзойдет их все.

— Прекрасно! Просто великолепно! — взволнованно закивал Цзиньсы.

Его расшитый золотом фиолетовый костюм вызывающе сиял под софитами, превращая мужчину в подобие кричащего пятна на фоне благородного убранства аукционного зала.

— Господин Дия, хотя при продаже первых партий вы уже объясняли суть этого прорыва — программы автономного мышления, — среди гостей есть те, кто прибыл с опозданием. Не могли бы вы вкратце повторить для них основные тезисы?

— С удовольствием, — кивнул Дия. — Если говорить простым языком, раньше все реакции звёздных питомцев были строго predetermined кодом. Купи вы игрушку у нас или в другом месте, при одинаковых настройках они вели бы себя идентично. Но теперь все изменилось. Отныне характер вашего любимца напрямую зависит от того, как вы с ним обращаетесь. Именно ваше отношение сформирует его личность, привычки и манеру общения. Проще говоря — вы получаете абсолютно уникальное существо.

— Потрясающе... — благоговейно прошептал Цзиньсы, его лицо расплылось в довольной улыбке. — Этот день определенно войдет в историю!

И, если повезет, его имя тоже там упомянут.

— Будем надеяться, — вежливо отозвался Дия.

Цзиньсы скользнул взглядом по ряду кристально-стеклянных боксов.

— Вы упоминали, что привезли всего тридцать экземпляров новой серии. Значит, это последняя группа?

— Именно так, господин Цзиньсы.

— И с кого мы начнем эту партию?

— Вот с этого, под номером A28.

Дия сдернул ткань со следующего кристально-стеклянного бокса. На лужайке перед миниатюрным домиком стоял крошечный, пухленький человечек в белом костюме кролика с длинными ушками. Едва завидев человека, создание радостно заулыбалось и бросилось к стеклу, смешно покачивая длинными ушами на капюшоне.

Открыв верхнюю крышку кристально-стеклянного бокса, Дия аккуратно опустил руку и достал звёздного питомца.

— Хозяин! — пропищал кроха, доверчиво усаживаясь на широкую ладонь. Он потянулся к мужчине крошечными ручками, преданно глядя на него круглыми карими глазами. — Обними меня!

— Какая прелесть, — восхищенно выдохнул Цзиньсы. У него так и чесались руки потискать малютку, но правила приличия требовали держать себя в руках. Подавив порыв, он развернулся к пульту управления торгами и нажал кнопку запуска.

— Звёздный питомец под номером A28! Стартовая цена — восемьсот тысяч звездных монет, шаг аукциона — не менее пятидесяти тысяч. Торги открыты!

Для редкого звёздного питомца средней категории восемьсот тысяч были сущими копейками — даже половины стоимости элитных моделей не составляли. Желающих нашлось немало, и цена тут же поползла вверх.

За прозрачной стеной без умолку звучала чужая, абсолютно непонятная речь. Бай Жун лежал затаив дыхание. Пальцы, сжатые в кулаки, онемели от напряжения, а бешено колотящееся сердце, казалось, вот-вот проломит ребра. На щеках проступил лихорадочный румянец.

Больше всего он боялся, что эти гиганты поймут: перед ними не послушная кукла, а живой человек.

А ведь здесь действительно когда-то находился его точный двойник. Бай Жун даже пытался наладить с ним контакт, пока этот странный «собеседник» не поскользнулся на краю декоративного бассейна. Упав, тот ободрал локоть, из-под кожи которого вместо крови показались тончайшие пучки оптоволокна. Тогда-то до парня с ужасом и дошло, что безупречный, похожий на человека юноша — всего лишь высокотехнологичный андроид.

Осознав, куда попал, Бай Жун попытался сбежать, но, обыскав всю клетку-колпак и не найдя ни единой лазейки, решился на отчаянный шаг. Он сорвал одежду с покорно лепечущего робота и натянул ее на себя.

А самого раздетого андроида, который лишь удивленно хлопал глазами, запихнул в пространственную кнопку — новейшую разработку Государственного научно-исследовательского института высоких технологий Китая, которую ему посчастливилось получить буквально три дня назад.

На весь институт таких кнопок было от силы штук десять, да и вместимость у них была крошечной — меньше кубического метра. Кто же знал, что в нее умудрится поместиться целый робот!

Бай Жун нахмурился, продолжая притворяться спящим. Что ж, этот рискованный трюк спас ему жизнь. Не припрячь он оригинал, явившиеся с проверкой великаны мигом раскусили бы подмену. И тогда его ждала бы участь подопытной крысы.

Когда гул тяжелых шагов за стеклом начал отдаляться, юноша решился приоткрыть один глаз, но тут же замер от ужаса: прямо на него, наклонив голову, пристально смотрел шатен-великан.

«Проклятье!» — мысленно выругался Бай Жун, мгновенно оцепеневая.

— О, наш малыш проснулся, — ласково проговорил Дия, легонько постучав пальцем по стеклу.

Заметив, как вздрогнул звёздный питомец, он лишь улыбнулся, решив, что тот просто спросонья испугался. А Бай Жун тем временем судорожно соображал, как вел себя его механический предшественник.

«Спокойно, только без паники», — твердил он себе, пытаясь унять дрожь.

Когда он снова поднял взгляд, на его лице не осталось и следа недавнего страха. Черные глаза сузились в очаровательные полумесяцы, пушистые ресницы затрепетали, а губы растянулись в сонной, невероятно нежной и кроткой улыбке. Он смотрел на стоявшего перед ним гиганта с таким преданным обожанием, словно тот был его личным божеством.

У Дия перехватило дыхание. Он прижал руку к груди, не в силах оторвать взгляда от этого чуда. Модель А30 превзошла все самые смелые ожидания создателей! Без калибровки датчиков за последние двое суток программа выдала потрясающий результат — звёздный питомец стал выглядеть еще более живым и ласковым.

— Господин... Господин Цзиньсы, — позвал Дия увлекшегося торгами аукциониста, едва тот успел объявить о продаже предыдущего лота. — Можем выставить А30.

— Прямо сейчас? — удивился Цзиньсы. — Но мы еще не продали А29.

— Именно. Пустим его вне очереди. В конце концов, главный шедевр должен идти предпоследним, создавая нужный накал, не так ли? — Дия мягко улыбнулся. — Можете попробовать наладить с ним контакт.

— Правда? — Глаза Цзиньсы алчно блеснули, и он тут же шагнул к кристально-стеклянному боксу.

— Конечно, — Дия легонько постучал по стеклянной перегородке. — Иди сюда, маленький.

Поняв, что зовут именно его, Бай Жун подавил волну отвращения и, стараясь шагать как можно изящнее, побежал к выходу. По пути он быстро оценил обстановку: роскошный зал, сияющая сцена и... огромный пульт, за которым стоял второй великан в аляповатом костюме.

Дия с гордостью наблюдал, как крохотный звёздный питомец ловко преодолевает декоративные заросли и подбегает к самому краю кристально-стеклянного бокса. Доверчиво заглянув человеку в глаза, кроха прижал крошечные ладошки в пушистых перчатках-лапках к стеклу, прямо напротив ладони Дия.

Это было настолько трогательно, что у главного создателя дрогнуло сердце. Программа автономного мышления работала идеально! Теперь-то их компания точно завоюет рынок столицы.

Заметив, что золотоволосый великан тоже прижал свою огромную пятерню к прозрачной стене, зазывая его к себе, Бай Жун мысленно скривился.

«Чего этому надо? Тоже хочет поиграть в ладушки?»

Превозмогая брезгливость, он послушно перебежал к руке Цзиньсы, прижал к ней свои ладошки, а затем, поддавшись наитию, приподнялся на цыпочки и оставил на стекле воздушный поцелуй. Судя по лицу шатена, подобные жесты шли «игрушке» только на пользу.

— Боже мой! Вы только посмотрите на него! — взвизгнул от восторга Цзиньсы, когда звёздный питомец прижался к его ладони и смешно надул губки, посылая поцелуй. — Он же просто чудо! Какой сладкий малыш!

— Он ни разу не делал этого раньше... — прошептал пораженный Дия, в душе которого шевельнулась острая зависть. — Похоже, А30 только что сгенерировал это действие самостоятельно, благодаря развивающейся программе автономного мышления!

Цзиньсы застыл, не в силах отвести взгляда от крошечного личика. Черные глаза-бусины звёздного питомца блестели так живо, словно за ними скрывался настоящий разум, способный на глубокие чувства.

Быстро прикинув в уме состояние своего банковского счета, Цзиньсы, уже успевший тайно выкупить через подставных лиц трех предыдущих звёздных питомцев, жадно уставился на малютку.

— Дия, стартовая цена на него тоже восемьсот тысяч?

— Нет, — улыбнулся Дия, заметив, как оживилась публика в зале. — А30 пойдет с двух миллионов.

— Он стоит каждого цента! — вздохнул Цзиньсы. К сожалению, такую сумму его кошелек уже не потянул бы. Вернувшись к трибуне, он объявил: — Модель А30! Торги открыты!

— Два миллиона двести тысяч!

— Два миллиона восемьсот!

— Три миллиона!

Ставки росли с бешеной скоростью. Дия довольно улыбался. Если прошлый звёздный питомец ушел за семь с лишним миллионов, то этот легко преодолеет планку в десять.

— Двадцать миллионов, — холодный, властный голос, раздавшийся из VIP-ложи на шестом ярусе, заставил залу мгновенно умолкнуть.

Двадцать миллионов?! За эти деньги можно было приобрести боевого меха класса В!

— Двадцать миллионов — раз, двадцать миллионов — два... — затараторил ошеломленный Цзиньсы.

Богачи внизу колебались. Сумма была огромной, но вполне подъемной для многих присутствующих. Однако спорить с обитателем шестого яруса никто не решался — места там занимали лишь три десятка влиятельнейших персон во всем звездном секторе.

— Двадцать миллионов — три! Продано! — Цзиньсы с размаху опустил молоток.

Вскоре к кристально-стеклянному боксу подошел служитель в красной униформе и поднял его вместе с клеткой-колпаком. Поняв, что его куда-то уносят, Бай Жун в панике вцепился в стеклянную стену. В последнюю секунду перед тем, как покинуть зал, он успел бросить взгляд на сцену и расплывчатые силуэты зрителей за матовыми экранами.

«Меня... меня действительно только что продали?!»

Лицо юноши мгновенно побледнело. Оказавшись в темном коридоре, он сорвал с рук дурацкие кошачьи лапки и в ярости швырнул их на пол.

Значит, теперь у него появился хозяин.

От этой мысли внутри все похолодело. Одно дело — притворяться послушной куклой, чтобы выиграть время и найти способ сбежать, и совсем другое — стать чьей-то живой игрушкой!

В сердцах Бай Жун пнул брошенную перчатку.

«Черта с два! Я найду на этого покупателя управу. Больше никакого заискивания и глупых улыбок!»

Служитель, несший кристально-стеклянный бокс, удивленно покосился на внезапно взбунтовавшегося звёздного питомца, который только что топтал собственную одежду.

«Что это с ним? Неужели система дала сбой от тряски?»

Поспешив избавиться от подозрительного груза, работник быстро поднялся на скоростном лифте на шестой этаж и остановился перед дверью нужной VIP-каюты.

Приложив карту к терминалу, он вежливо произнес:

— Господин, ваш заказ доставлен.

— Входи, — донесся изнутри глухой голос.

— Слушаюсь.

Дверь едва успела приоткрыться наполовину, как из каюты, издав истошный вопль, вылетел мужчина и растянулся прямо у ног ошеломленного доставщика.

Бай Жун вместе с работником синхронно застыли на месте.

— Ай-ай-ай! — взвыл распластавшийся на полу блондин, потирая ушибленный затылок. — Му Чунъянь, за что ты опять меня пнул?!

Из глубины комнаты неторопливо вышел высокий черноволосый мужчина. Его ледяной, пронизывающий взгляд скользнул по присутствующим и остановился на кристально-стеклянном боксе.

Бай Жун почувствовал себя кроликом под прицелом ястреба. Тело мгновенно сковал первобытный страх.

— Господин Му, вы можете... — начал было лепетать доставщик.

Но Му Чунъянь, не говоря ни слова, приложил свой персональный терминал к его считывателю и перевел платеж.

— Свободен.

— Благодарю за покупку! — Доставщик торопливо задвинул кристально-стеклянный бокс в комнату и попятился к выходу, мгновенно скрывшись за закрывшейся дверью.

В тишине комнаты Бай Жун, сам того не замечая, тихонько подобрал брошенные перчатки, натянул их обратно на руки и вытянулся по стойке смирно у стеклянной стены.

«Мамочки... Спасите... Мой покупатель оказался злобным, драчливым психопатом!»